

Путилина—50 к.; Гаврилова—50 к.; Н. Богданова—1 р.; М. Базарова—1 р.; Федора Гапонцева—1 р.; П. Ч.—1 р.; П. Р.—50 к.; А. Спѣснцев—3 р.; Е. Писаренкова—1 р.; И. Полунина—1 р. А. К.—40 к.; Ф. Нечаева—50 к.; Антимона—40 к.; Н. Машнина—50 к.; А. Бочарова—20 к.; А. Протопопова—2 р.; С. Румянцевой—1 р.; Григорія Козина—50 к.; Бургомистрова—1 р.; Н. Колецкой—50 к.; Еремѣева—50 к.; Обручева—30 к.; Андреева—30 к.; Лоскутова—1 р.; Кадатского—50 к.; Гуркова—30 к.; Вѣры Денисовой—3 р.; Сергія Горбунова—30 к.; Василия Золотарева—30 к.; Семена Бредихина—20 к.; Алексѣя Шевелева—30 к.; Алексѣя Лисенко—10 к.; Михаила Дѣлова—15 к.; Луки Потасова—10 к.; Анастасіи Алтуховой—10 к.; Василия Гуляева—1 р.; Сергія Кобелева—30 к.; Николая Михалева—12 к.; Константина Гнучева—15 к.; Василия Силина—20 к. Итого 112 р. 82 к. Деньги эти отосланы г. Курскимъ полиціе-мѣстеромъ г. предѣдѣтелю С.-Петербургскаго отдѣла Славянскаго комитета.

Свѣдѣнія объ учено-торговой экспедиціи въ Китаѣ *). Въ № 234 «Прав. Вѣстн.» было, между прочимъ, упомянуто, что начиная отъ вѣтвистой деревни Ло-хэ-коу, долина, по которой течетъ р. Хань-цзинь, суживается предгоріями Да-башаня, и затѣмъ приступлено къ описанію природы этой мѣстности теченія рѣки. Изъ помѣщенного въ «Русскомъ Инвалидѣ» дальнѣйшаго изложенія этого описанія видно: Въ высшей степени живописные ландшафты отдѣльныхъ площадей и террасъ, одѣтыхъ тѣнью кипариса, пальмы воскового и лакового деревьевъ и другихъ растительныхъ породъ, изъ-за которыхъ привѣтливо выглядываетъ опрятная хижина поселеннаго-землепашца, чрезвычайно разнообразитъ и оживляютъ общій видъ береговъ. Мѣстами же, иной разъ на цѣлые переходы, нависшія скалы сурово выдвинули свои острокопечныя вершины и высатся голыми гранитными утесами или щетинятся лѣсами, скрывающимися въ дымкѣ облаковъ. Въ такихъ мѣстахъ гранитъ, порфиръ и другія первозданныя породы составляютъ остатъ рельефа; въ остальныхъ частяхъ или глинистый сланецъ, покоящийся на гранитной основѣ, или аспидъ, громадные плиты котораго идутъ на кровли, или кварцъ, перемежаемый полосами песчаника; наконецъ каменный уголь, обширныя залежи котораго занимаютъ цѣлыя пространства и служатъ серьезнымъ предметомъ разработки и промысла мѣстнаго населенія; продается онъ крайне дешево: 1/3 и 1/4 чоха за гинь **), но не особенно хорошихъ качествъ. Весь этотъ участокъ р. Хана, т.-е. отъ Цзинь-коу до мѣстности Хуань-цзинь-ся, былъ бы совершенно удобенъ для пароходства: глубина весьма большая, скорость теченія возможная для судоходства, уголь подъ рукою, по частымъ пороги и стремнины будутъ представлять не малыя трудности. Всѣхъ пороговъ по Хань-цзиню насчитывается до 360 разныхъ наименованій и конфигурацій; въ такихъ мѣстахъ скорость теченія достигаетъ 9,5 футовъ въ секунду, скорость громадная, и даетъ достаточное представленіе, если вспомнить, что 10 футовъ скорости въ единицу времени есть предѣлъ, за которымъ вода размываетъ ложе изъ дикой скалы. Хотя на этихъ порогахъ весьма часто случаются крушенія судовъ, тѣмъ не менѣе г. Сосновскій полагаетъ, что если неуклюжее китайское судно, вмѣщающее до 1.200 пудовъ груза, въ состояніи проходить черезъ нихъ, то для рѣчныхъ пароходовъ движеніе можетъ считаться возможнымъ, въ особенности если принять мѣры къ расчисткѣ фарватера посредствомъ взрыва кое-гдѣ скалъ.

Какую громадную важность въ промышленномъ отношеніи представляетъ Хань-цзинь, тому лучшимъ доказательствомъ служатъ непрерывная вереница снующихъ по немъ взадъ и впередъ судовъ. Такіе центры, какъ Фань-ченъ, Ло-хэ-коу, Цзы-янь-сянь, буквально запружены лѣсомъ мачтъ большихъ и малыхъ судовъ, передающихъ произведенія одной мѣ-

стности въ другую. Вдоль этого участка рѣки и въ двухъ ближайшихъ къ нему уѣздахъ Сы-чуаньской и Шень-сѣйской провинцій обширныя пространства заняты превосходными чайными плантаціями, изъ которыхъ нѣкоторыя пользуются громадною репутаціею, и отправляютъ первосортные чай къ пекинскому двору.

Третій участокъ р. Хана обнимаетъ мѣстность Хуань-цзинь-ся и далѣе вверхъ по рѣкѣ, и едва ли будетъ способенъ для пароходства Хуань-цзинь-ся представлять ущелье съ надвигившимися отвѣсными щеками, протяженіемъ не болѣе 15—20 верстъ, но требуетъ для прохода длинный лѣтній день, и, по справедливости, считается китайцами въ 90 ли (48 верстъ). Ложе рѣки буквально пересыпано горами камня; фарватеръ безконечно извивается; наряду съ торчащимъ подъ водой гранитомъ или едва укрываемъ рифомъ—неизмѣримая глубь. Всѣхъ трудныхъ мѣстъ считается 24; изъ нихъ два особенно большихъ порога: Луань-танъ, на которомъ и члены нашей экспедиціи не избѣгли катастрофы, и Бѣтапъ. Выйдя изъ ущелья Хуань-цзинь-ся, долина раздвигается, горизонтъ становится все шире, въ отдаленіи видны сіяющія высокія горы, а вблизи невысокіе глинистые холмы, покрытые зеленѣющими пашнями, пестрыми деревушками, рощами туи, дуншу, и др. Вода низка, безпрестанный отливъ; то и дѣло приходится разыскивать свободнаго прохода для судна; теченіе слабое, едва достигающее 1,5 фъ въ секунду.

По этому-то важному притоку Янъ-цзинь-ся члены экспедиціи должны были плыть отъ Ханькоу, вверхъ до города Хань-чунъ-фу, въ провинціи Шень-си. Противные вѣтры, ненастье и празднованіе китайцами первыхъ трехъ дней новаго года задержали экспедицію на пути въ Сянъ-янъ-фу болѣе недѣли противъ первоначальнаго предположенія. По прибытіи въ этотъ пунктъ, пришлось подождать тамъ болѣе двухъ недѣль пріѣзда переводчика, г. Андреевскаго, посланнаго подполковникомъ Сосновскимъ еще изъ Пекина сухимъ путемъ на встрѣчу экспедиціи.

Вынужденное продолжительное пребываніе въ Сянъ-янъ-фу дало возможность г. Сосновскому ближе ознакомиться съ бытовыми условіями китайскаго солдата. Тамъ расположены были десять лагерей: семь пѣхотныхъ, войска которыхъ вооружены европейскими ружьями, два конныхъ и одинъ сослойной милиціи, имѣющей старинное китайское вооруженіе. Первые и послѣдніе лагеря состояли каждый изъ 500 чел., а конные изъ 250 всадниковъ каждый; послѣднихъ, впрочемъ, не было на лицо, такъ какъ, по заявленію военнаго начальства, они разставлены командами по деревнямъ. Тхи-ду (начальникъ пѣхотныхъ лагерей, чинъ полугражданскій полувоенный), по приказанію, кажется, генерала губернатора Ху-бэй и Хэ-наня, Ли хань-чжана, показалъ начальнику нашей экспедиціи ученю, въ которомъ участвовало четыре лагеря. Уставъ и команды были англійскіе; учили китайцевъ новому строю инструкторы-англичане; они учили уже девять мѣсяцевъ, брали по 600 ланъ *) за каждый, а сдѣлали немного, такъ что, по заключенію г. Сосновскаго, ханькоускія собственныя китайскаго строя войска—лучше. Въ лагеряхъ Сянъ-янъ-фу въ большомъ употребленіи тихій шагъ, старинное суворовское каре и холостая, разумѣется, трескотня; для стрѣльбы войны садятся на корточки. Ружья содержатся крайне небрежно: гайки и винты разшатаны и развинчены, а желѣзо до невозможности покрыто ржавчиной. Когда подполковникомъ Сосновскимъ обращено было вниманіе на одно изъ такихъ ружей, то начальникъ лагеря объяснилъ, что ружья пришли изъ Тьсян-цзина, долго лежали въ ящикахъ, и только наканунѣ ученія розданы на руки солдатъ. Собственно начальникъ лагеря, его помощникъ и другіе офицеры болѣе или менѣе высшихъ чиновъ въ строю не участвуютъ. Ученые же производятъ инструкторы, у котораго, вмѣсто, оружія, европейскаго фасона хлыстъ, которымъ онъ хлещетъ по головамъ перваго провинившагося; такіе же хлысты и у унтеръ-офицеровъ. Говорятъ, что и въ бою практикуется такой же способъ командованія.

(Изъ № 236 Прав. Вѣстн.).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Турція. Одинъ изъ корреспондентовъ «Пештскаго Ллойда», долгое время жившій на мѣстѣ нынѣшняго возстанія, сообщаетъ весьма интересныя, не смотря на ихъ опоздалость, свѣдѣнія о причинахъ, вызвавшихъ возстаніе. Вотъ что онъ говоритъ: «Начало революціоннаго движенія почти совпадаетъ съ извѣстнымъ подгорицкимъ дѣломъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что еще въ то время завязались перегово-

ры между Черногоріей и герцеговинцами. Мѣстные старшины послѣднихъ не только находились въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Черногоріей, но и по долгу жили въ послѣдней. Сцены, разыгравшіяся весною въ окрестностяхъ Невесинье, отказъ въ платежѣ податей и т. д., должны были бы обратить на себя вниманіе турецкаго правительства; но, вмѣсто того, онѣ только усилили жестокость турецкихъ землевладѣльцевъ. Земледѣльческое населеніе округовъ Расно, Попово поле и Габеллы отправляло султану жалобы на эти насилия, но она по всей вѣроятности до него не дошла. Когда Императоръ Австрійскій во время путешествія по Далмаціи прибылъ въ Метковичъ, то къ нему явилась изъ названныхъ округовъ депутація герцеговинцевъ, которая представила ему копію съ своей жалобы и ходатайствовала объ его посредничествѣ. Событіе это стало извѣстнымъ и только усилило вѣтвистыя отношенія между христианами и турками. Въ юнѣ мѣсяцѣ обнаружались уже опасные признаки; женщины и дѣти отправлены были на границу, или готовились къ бѣгству, между тѣмъ какъ молодые люди устроили караулы, чтобы не быть застигнутыми върасплохъ. Крестьяне округовъ Драшево и Расно собрались съ оружіемъ въ рукахъ на мосту, ведущему черезъ Крупу, за которою лежатъ турецкія мѣстечки Тазовичъ и Погителли. Они свободно пропускали заигравшихъ, турецкихъ солдатъ и путешественниковъ, объявляя, что держатъ караулъ лишь противъ беговъ. Тоже самое повторилось на правомъ берегу Наренты, въ Габелѣ и Горицѣ, жители которыхъ далеко не такъ воинственны, какъ ихъ земляки, и притомъ они были весьма плохо вооружены. Въ Стругѣ, при впадѣніи рѣки Требины въ Наренту, находится мельница, принадлежащая одному турку, который отказался молоть хлѣбъ, принесенный ему христианами. Раздраженные этимъ крестьяне Горицы рѣшились отомстить и выступили толпой противъ Струга. Здѣсь раздался первый выстрѣлъ, которыми противники обмѣнялись на довольно безобидномъ разстояніи; явились жандармы и арестовали зачинщиковъ. Въ одну изъ слѣдующихъ ночей собрались турки и напали на Горицу, жители которой обратились въ бѣгство; турки разорили и сожгли жилища христианъ, за исключеніемъ церкви и школы, которыя они пощадили. Но за то на кладбищѣ они произвели страшное безчестіе: разрыли могилы и бросили обнаженные трупы Луки Наврино и одного ребенка. Эта первая стычка дала сильный толчокъ революціонному движенію. Въ христианскихъ общинахъ появились неизвестныя личности и стали уговаривать жителей, способныхъ носить оружіе, принять участіе въ возстаніи, грозя имъ въ противномъ случаѣ мечемъ и огнемъ. Такъ въ Поповомъ-полѣ они грозили перебить населеніе, если оно не подожжетъ турецкихъ жилищъ. Когда издано было первое турецкое воззваніе, приглашавшее инсургентовъ положить оружіе, то нѣкоторые изъ нихъ рѣшились послѣдовать этому совѣту и отправились къ Серверу-пашѣ, но во время пути на нихъ напали турецкіе туземцы и перебили ихъ. Такъ пали братья Кресичъ, Андрей Силвичъ, Гуро Кити и другіе. Колонны движенія посларались, разумѣется, распространить это страшное извѣстіе въ населеніи, и ихъ усердіе произвело свое дѣйствіе. Въ настоящее время никто и слышать не хочетъ объ извѣщеніи покорности, такъ какъ инсургенты глубоко убѣждены, что турецкое правительство, обѣщая имъ амністію, желаетъ только устроить имъ ловушку. Въ настоящее время вся мѣстность вдоль Наренты представляетъ одну пустыню: въ не встрѣтите здѣсь ни дома, ни крова, ни домашняго животнаго, всѣ колодези засыпаны—словомъ, всюду представляется взорамъ картина страшнаго опустошенія. Корреспондентъ «Times» рисуетъ такую же картину положенія страны и своимъ описаніемъ вполне оправдываетъ недовѣріе христианъ къ обѣщаніямъ Порты. Такъ въ послѣднее время жители плодородной долины Попово послушались турецкихъ прокламацій и возвратились на родину. Но едва успѣли они водвориться въ своихъ жилищахъ, какъ явились турецкія войска и изрубили первыхъ семерыхъ христианъ, попавшихся имъ на встрѣчу. Испуганные жители снова бѣжали черезъ австрійскую границу и распространили извѣстіе, что турки разграбили и сожгли всѣ селенія. Но вскорѣ оказалось, что ни одинъ домъ не былъ сожженъ. Что касается турокъ, то они начинаютъ испытывать затрудненія, неразлучныя съ наступившимъ временемъ года. Всѣ находящіеся въ распоряженіи ихъ боевыя силы заняты охраною провіанта, отправляемаго въ Требине и Мостаръ; уже теперь начинаютъ падать отъ голода лошади, на которыхъ только и можетъ совершаться доставка провіанта («Nord Allg Ztg».)

(Изъ № 237 Прав. Вѣстн.).

*) См. № 234 «Правит. Вѣстника».

**) Гинъ равняется примѣрно полутора фунтамъ.

*) Ланъ, смотря по курсу, отъ двухъ до трехъ и болѣе рублей